

Я что-то слышал... Что бы это могло быть?

— ...господин...

Голос. Женский голос. Она плакала.

— ...господин...

Похоже... она кого-то звала.

— ...господин Нао...

Нао?..

— Господин Нао...

Ох, я вспомнил. Так меня звали раньше... Когда я открыл глаза... вокруг не было знакомой белизны. Всё было залито чёрным. Чёрный. Повсюду чёрный. Сбоку послышались всхлипы, и я повернулся туда. Белоснежная девочка плакала, в бледно-розовых глазах стояли слёзы. В крошечной тьме лишь её фигура оставалась окружена белым светом. Маленькая девочка роняла крупные слёзы, из носа у неё текло. Она излучала белое свечение, и я мог видеть, как дрожало её тельце и трепетали крохотные крылышки. Искры света, слетавшие с белоснежных перышек, трепетали и исчезали в темноте, это... выглядело как-то эфемерно и печально.

— Госпожа Богиня...

— Господин Нао!.. Ах... Какое счастье... ты очнулся. Я едва успела...

— Ус... пела?..

Богиня кивнула.

— Ты — тот, кого призвали из другого мира. Поэтому, как я уже говорила, твоя душа не может воскреснуть в этом мире. Ты... Твоя душа... импульс, уничтоживший твоё тело, нарушил связь души с телом, и душа покинула его. Но... Так как она не попадала в цикл реинкарнации... она парила в пространстве... и таяла. Я поспешила найти твою душу и, окутав её своей силой, смогла защитить.

Вот оно как. Когда я опустил взгляд, рассматривая себя, заметил, что меня окружает слабый бледно-белый свет. Так как она сказала, что окутала меня, это наверняка был свет Богини. Тело выглядело начавшим таять... а как это — таять? Может, я расслышал неправильно?

Наверное, на самом деле мне сказали, что я умирал. В голове ведь всё ещё стоял туман.

Значит... Похоже, Богиня спасла умиравшего меня.

— Спасибо... Госпожа Богиня.

— Не «спасибо»! Хватит, хватит, я уже вся белее снега! Я же просила не делать глупостей! И всё равно... всё равно!..

— Но это был единственный выход...

Не то чтобы я хвастался, но, вероятно... единственным, кто в тот момент заметил, что монстр собирался использовать последние силы для атаки, был я. До самого последнего момента нельзя было терять бдительность. Существовала даже поговорка, мол, выиграв, затяни тесемки шлема. Дедушка часто повторял её, и я осознал, насколько же он был прав. До боли прочувствовал.

— Ничего не единственный! Ты умирал душой, господин Нао! Точнее, ты и сейчас в очень опасном положении!

— Что? Правда?

— Именно! Говорю прямо, я практически исчерпала божественные силы! Силы, которые я копила с самого начала, я истратила на «шёпот»! Более того, «шёпот» — это практически табу среди богов, он расходует огромное количество сил!

— Вот оно как...

Всё-таки «шёпот» был на грани разрешенного. Вот же. Это было опасно... Ну, думаю, было бы плохо, если бы все использовали «шёпот», сколько им вздумалось бы. Естественно, что наложили хотя бы такие ограничения.

— И это нехорошо, если тело и душа разделены надолго. Они ослабнут... Ты должен вернуться как можно скорее, прямо сейчас, но...

Лицо Богини затуманилось. Она смотрела вниз и сжимала маленький кулачок, лежавший на коленях.

— С оставшейся у меня на данный момент божественной силой... Я могу лишь делать всё возможное, только чтобы душа господина Нао не исчезла и не растаяла...

— Вот как...

Судя по всему, я попал в очень сложную ситуацию.

— Эм, госпожа Богиня.

— Да?

— Если я здесь исчезну... что тогда?

Богиня подняла скучившееся, словно перед рыданиями, лицо.

— Это... это...

— Я хочу, чтобы вы рассказали мне. Пожалуйста.

Когда я пристально посмотрел на неё с просьбой, Богиня затаила дыхание, прикрыла глаза на мгновение и снова опустила взгляд в пол.

— Душа... это частичка эфира. Она проходит цикл перерождения снова и снова, мало-помалу набирается сил, и однажды может вознестись на небеса. Однако... душа, находящаяся вне изначального пространства, которое словно родитель холит её и лелеет... Она не может совершать цикл и рано или поздно растает... бессильная, она возвращается... к форме «изначальной материи»...

— «Изначальная материя»...

— Верно... Это уже не господин «Осака Нао». Это изначальная материя, без формы, без души, ещё ничем не ставшая. Словно... капля в море.

Понятно... Мне показалось, что я в целом понял, о чём говорила Богиня. А значит, если моя интерпретация верна...

— Но душа не исчезнет, не так ли?

Проще говоря, душа вернётся в пространство... станет его частью, растворится и сольётся с ним. Тогда... это значит, что она не обратится в «ничто». Не знаю когда, но когда-нибудь где-нибудь... то, что ранее было мной, в будущем станет кем-то или чем-то ещё... основой, одним словом.

Богиня рассердилась и энергично затрясла головой.

— Нет! Нет! Не так! Господин «Осака Нао» исчезнет! Совсем исчезнет! Его нигде не будет!..

Богиня спрятала лицо в ладонях и заплакала.

— Мне уже... уже наплевать на экзамен! Если от него сплошное горе и печаль... я больше никогда не буду создавать миры!

— Госпожа Богиня...

— И от звания Богини тоже откажусь! Снова стать вездесущим Божественным духом тоже неплохо! Мне ничего этого больше не нужно! Поэтому, поэтому... кто-нибудь... кто-нибудь, помогите...

Мне удалось заставить своё тяжелое тело сдвинуться; подняв руку, я погладил Богиню по маленькой голове. Я не просто так ощущал себя, тело действительно было невероятно тяжелым... Хотя это была моя собственная рука, мне было трудно поднять её, и она двигалась не так, как я хотел. Странное чувство, будто моё тело было вовсе не моим.

Ах, простите, ошибся. Здесь ведь не было тела. Это загадочное, похожее на сон место, куда могла попасть только душа. Интересно, а душа ощущается тяжелее, как тело, если устать? Кто знает. Я вот не знал.

Продолжая поглаживать шелковистые волосы Богини, которая, словно ребёнок, захлебывалась рыданиями, я тихо начал говорить, чтобы она перестала плакать и успокоилась:

— Госпожа Богиня... Не говорите таких грустных вещей. Давайте постараемся до самого конца. Пожалуйста, держитесь. Мы ведь обещали сделать всё, что в наших силах.

Богиня взвыла, искривила губы и, наконец, зарыдала в голос. Будучи в затруднении, я прижимал к себе маленькое тельце, убаюкивая и нежно поглаживая по спине.

— Госпожа Богиня, в этом мире... жители деревни ведь были спасены, да?

Богиня в моих объятиях кивнула.

— Как хорошо. Тогда, в отличие от оригинальной истории, этот день не станет для многих началом скорби. Так что... возможно, в этот раз всё получится.

— О-об этом... я-я не знаю! Такое...

— Тогда и у Богини всё будет хорошо. С этого момента постарайтесь. Историю можно менять

столько, сколько хочется. Её действительно получилось изменить. На это способен даже я, у которого никаких нет сил. Вот почему, чтобы именно в этот раз в мире наступило хорошее будущее, госпожа Богиня тоже...

— Не хочу! Нет! Пусть меня хоть накажут, но я позову своих д-друзей, чтобы они забрали господина Нао на Небеса!

Это ещё что началось.

— Небеса... Если меня заберут на Небеса... что будет с госпожой Богиней?

— Моё существование будет стёрто! Потому что так поступать нельзя!

Я схватился за голову. Разве это... не наказание... Или лучше сказать смертный приговор? Похоже, Богиня была в полном смятении. Мне нужно было как-то её успокоить.

— Так нельзя! Я отказываюсь! О чём вы только думали?!

— Но! Но...

Раздался перезвон колокольчика... В этом пустом, беззвучном, совершенно чёрном пространстве.

— ...А?..

Богиня внезапно притихла и подняла глаза, я вслед за ней поднял лицо. В кромешной тьме... я увидел, как медленно опускалась... сияющая, словно звезда, крупца. Такой же сильный свет, как у Полярной звезды. Вокруг этой ослепительной звезды, вращались крупинки вроде маленьких звездочек... одна, две... их бесчисленное множество мягко парило вокруг. Эти звёзды тихо и неторопливо спустились к нам... и самая большая звезда приняла форму человека. Юноши с золотистыми волосами.

— Что?..

Как? Почему? Ведь это же... просто бесконечно мрачное место. Думаю даже, это место наиболее близко находилось к смерти. Богиня об это не говорила, но у меня было такое ощущение. Так что это не то место, куда тебе стоило приходить. Не стоило, но... Почему?

Златовласый юноша медленно открыл глаза. Оглянулся, словно в поисках чего-то... и небесно-голубые очи остановились на мне. Затем он с удивлением склонил голову. Я чуть не расплакался.

Это Альфред!..

Я вложил все силы отяжелевшее тело и постарался встать, ругая его за неповоротливость. Кое-как мне удалось его расшевелить. И подняться. Я сделал шаг в сторону парня, который всегда был рядом со мной, и хотел было произнести его имя... внезапно кое-что осознав, я остановился, прикрыв рот рукой. Сейчас я должен был быть «Осакой Нао»... а не «Лианом».

Альфред, прищурившись, посмотрел на меня.

— Лиан?..

А? Как?

В шоке я отшатнулся назад и чуть не упал, но всё же сумел удержаться на ногах.

Почему? Как ты понял?

Плохо. Нельзя, чтобы он знал. Я должен держать себя в руках.

Богиня предупредила, что нельзя надолго разлучать душу и тело. К тому же это самое близкое к «смерти» место. Если ты надолго задержишься в подобном месте, то тоже можешь погибнуть.

Мне это не нравится. Так не пойдет. Скорее. Он должен покинуть это место как можно скорее. Должен вернуться назад. Нельзя, чтобы он понял.

Юноша передо мной очень умён и сообразителен, и это не лесть, а самая настоящая правда. Этот юноша в будущем объединится со многими людьми, сразит повелителя демонов, защитит мир и станет известен, как «Герой».

— Э-то не так! Я... никакой не «Лиан». Я Нао. О чём ты говоришь вообще?

Несмотря на моё отрицание, юноша нахмурился ещё сильнее.

— Ты обознался. Так что поторопись... поторопись и уходи отсюда.

Парень даже не подумал сдвинуться с места, хоть я и сказал ему уйти. Я снова настоял на том, чтобы он возвращался, но он совершенно не собирался этого делать. Вообще не сдвинулся. Мне ничего не оставалось, кроме как... самому подойти к нему и толкнуть в грудь.

— Возвращайся... Возвращайся быстрее. Это... не то место, где тебе следует быть.

И всё же я был рад повидаться с тобой напоследок. Ты пришёл, чтобы повидаться со мной. Можно ведь так думать? Правда?

Спасибо. Я был счастлив. Очень счастлив. Хоть и не понимал, как он смог попасть сюда. Маленькие звёздочки, вращающиеся вокруг Альфреда... от которых исходило какое-то тепло... может, это они помогли? У меня было именно такое ощущение.

Так, нельзя плакать. Нужно попрощаться с улыбкой.

Я люблю тебя, Альфред. Больше всех в мире, сильнее, чем кто-либо другой... пожалуйста, будь счастливее всех. Мне очень жаль, что я не смог сдержать своё обещание и остаться с тобой навсегда. Прости меня.

Я тоже хотел быть вместе. С тобой. Всегда-всегда. Ради этого я очень, очень старался. Сделал всё, что только смог... Но... Я рад, что сумел тебя спасти.

А ещё деревня... дорогие тебе люди тоже спасены. Я защитил их. Поэтому... даже если моя душа растворится и исчезнет. Только эти мысли, эти бесформенные чувства, пожалуйста, пусть они не исчезнут.

Я больше не могу сопровождать тебя, но... хотя бы самую малость, частичку этих чувств... я был бы счастлив, если бы ты смог забрать их с собой.

Я люблю тебя, Альфред. И дальше буду любить и продолжать молиться за тебя. Чтобы ты был счастлив.

Поэтому... Поэтому, пожалуйста,... Пусть моё благословение отойдет ему...

Внезапно меня за запястье ухватила большая рука. Я так удивился, что невольно передёрнул плечами. При попытке стряхнуть руку у меня ничего не вышло, так как хватка была слишком сильной, я даже пальцы сдвинуть не смог. Я занервничал.

Он ведь должен вернуться в свой мир как можно быстрее.

— Ч-что?

— Серебристые...

— А?

— Волосы серебристые. Такие же, как у него.

Серебристые? О чем ты говоришь? У меня черные волосы. Не серебряные.

Альфред, смотревший на меня, вдруг робко протянул ко мне пальцы. И нежно погладил под глазами.

— И глаза того же цвета.

— ?! Этого...

Не могло быть. Так ведь?

Хоть я и думал так, блондин говорил так уверенно, что я засомневался. Когда я оглянулся, чтобы получить подтверждение от Богини... светло-розовые глаза смотрели на меня снизу-вверх, голова была чуть склонена набок, а на губах играла чуть виноватая улыбка.

— Так как у души нет фиксированной формы, на неё очень сильно влияет внешний вид тела... Нынешний облик господина Нао... хоть в нём и осталось немного от изначального господина Осаки, но всё же он ближе к тому телу, в котором ты пребывал до сих пор.

— Что-о-о?!

Серьёзно?! Это ещё как?! Я про подобное не слышал!

Я попытался стряхнуть чужую руку, оглаживавшую мои глаза, одновременно пихая его в грудь свободной рукой.

— Хватит, быстрее возвращайся! Возвращайся обратно! Пока ты ещё можешь вернуться...

Моё запястье сжали ещё сильнее и потянули.

— Лиан, верно? Эй, я ведь прав?

— Я же сказал, что ты ошибся! Быстрее возвращайся! Ах...

Рука парня внезапно метнулась к моей шее и, схватив висевший на ней белоснежный шнурок, с силой выдернула его наружу. На конце веревочки, что оказалась в его ладони... даже в темноте сиял небесно-голубой камень каплевидной формы. Заметив это, я потянулся, чтобы спрятать его, но было уже поздно. Блондинистый паразит... выпятил грудь, и у него на лице нарисовалась весьма раздражающая улыбка победителя.

— И всё-таки ты — Лиан!

— Э-это не так!

И хоть я и сказал ему, что он обознался, Альфред только потянул меня за руку ещё сильнее. Я пошатнулся и влетел носом прямо ему в грудную клетку.

Больно... не было, но ты меня напугал, ублюдок!

Когда я собрался было его отпихнуть, меня заключили в объятия. Я не то что уйти, даже пошевелинуться не мог.

— Эй! Отпусти...

— Тебя я тоже отсюда заберу. Эй, малявка с крыльями!.. — бросив за мою спину острый взгляд, прокричал Герой.

— Д-да!

Богиня подскочила, прижала руки к бокам и вытянулась по струнке, расправив крылья.

У меня голова заболела, когда я услышал этот обмен репликами. «Малявка с крыльями»!.. Ты... даже если она и выглядит как малявка, говорить такое Богине пусть даже в шутку... Кстати говоря, Богиня, ты тоже. Не отвечай так...

— Ты та Богиня, о которой говорил Лиан?

— Д-да!

— Вот как... Тогда... Может, отдашь мне своего «посланника»? Я буду очень... очень им дорожить и заботиться. Ну? Прошу.

— А-Ал...

Невозможно. Это невозможно. У Богини не осталось больше сил. А своими силами я вернуться не могу. Я даже не знаю, как это сделать. Я уже...

— Господин Альфред!..

Богиня вспорхнула вверх. Нахмутив брови изо всех сил... она решительно посмотрела на юношу, выгнувшись, сделала глубокий вздох...

— Пожалуйста, спасите господина Нао!!!

— ...а?!

— Э?!

— Прощу! Пожалуйста, одолжите мне свою силу! Жалкая история, но сейчас я не в состоянии помочь ему сама! Так что, пожалуйста, пожалуйста!..

— Я не очень понял, но... если ты хочешь помочь Лиану, я сделаю всё, что в моих силах.

На лице Богини появилась улыбка, казалось, ещё немного и она заплачет.

— Спасибо! Огромное спасибо, господин Альфред! Свет могущественной звезды, заключенной в вашем теле... силу души, которая совершила множество оборотов с момента зарождения царства грёз... Одолжите мне немного!

С момента зарождения царства грёз?.. На ум пришла одна история и можно было сделать предположение... но я тут же помотал головой, вытряхнув эту глупость, потому что такого быть не могло.

Когда я был маленьким, я прочитал историю о короле-герое, который победил правителя демонов, пытавшегося запятнать весь мир скверной, а затем построил королевство грёз. Передав престол младшему брату... герой исчез, никому не сказав, куда собирался пойти. Говорили, и что он был вынужден покинуть страну из-за проклятия демонического владыки, и что его призвали в страну духов, и что он отправился на поиски новых приключений. Но это такая старая сказка, что её уже и не помнил никто. И никому не известно, куда же он на самом деле пропал.

— Если это поможет, бери сколько нужно. Я отдам сколько угодно... чтобы забрать его.

— Да! Пожалуйста, заберите его с собой! Прощу!

— Подо-!..

Не улаживайте дела друг с другом, игнорируя того, о ком идёт речь!

Богиня, так же, как и блондин, не собиравшаяся меня слушать, сжала маленькими ладошками большую руку Альфреда. После чего её крохотное тело начало сиять всё сильнее и сильнее, становясь всё более белым. Когда свет стал ещё ярче, так что даже контур стал размытым... щеки заалели и она улыбнулась, а светло-розовые глаза увлажнились.

— Ах... тёплые чувства многих людей... И сила... я чувствую, что их в вас...

Альфред удивлённо смотрел на меня сверху вниз, округлив свои большие глаза. Я, гордо выпятив грудь, ответил ему уверенной улыбкой. Видишь, я был прав. Многие беспокоились о тебе.

— Большое спасибо. А теперь...

Одновременно с бормотаньем Богини чёрное пространство начало наполняться белым светом до такой степени, что и само окрасилось в белоснежный. Передо мной... находилась госпожа Богиня, которая выглядела как во время нашей первой встречи. Развевающееся платье из мягкой белой ткани обвивало белое же тело. Длинные волосы изящными волнами струились до самых пят. За спиной застыли белоснежные крылья больше её самой, и при каждом их движении в воздухе плясали сверкающие искры.

Белоснежная девушка прищурила светло-розовые глаза и расцвела улыбкой.

— Госпожа Богиня!..

Наконец-то в изначальном виде... Богиня выглядела счастливой, но с легким сожалением пожала плечами и склонила голову.

— Хе-хе... Это... временно. Сейчас я могу защитить душу господина Нао и вывести её из «Пространственной бездны», так, что она не пострадает. Господин Альфред... ни за что не отпускайте господина Нао. Очень прошу. Если вы хоть раз отпустите его руку, то в мрачных глубинах этой бездны неприкаянная душа... немедленно растает и исчезнет.

Герой кивнул и крепко обнял меня обеими руками. Так как его тело значительно больше моего, обзор мне был почти полностью заблокирован, а из-за света и блондинистых волос перед глазами я едва различал фигуру Богини.

— Ах... Правда, я так рада, так рада... Если вы, получивший множество благословений, носитель могущественной звезды, будете любить господина Нао и находиться рядом... мало-помалу душа господина Нао сольётся с этим пространством и, в конце концов, будет принята и сможет перерождаться.

— Вот как?..

— Да, именно так. Ведь... часто говорят, что «любовь спасает», верно? И совершенно не зря.

— Вот как...

— Г-госпожа Богиня...

А-а-а, всё. Как она только может без стеснения говорить такие смущающие вещи, да ещё и подмигивать.

Да и непрошибаемый блондин от подобных слов никакого стеснения не испытывал.

Я тут единственный от стыда под землю провалиться хотел, что ли? Думаю, моя реакция вполне обычна, но, похоже, в данной ситуации я оказался в меньшинстве, так ведь, паразит?

Но, я... смогу ли я тоже попасть в цикл возрождения? Если буду вместе с Альфредом... в этом мире...

Блондин уткнулся лицом мне в шею. Снова пробормотал «вот как» дрожащим голосом и прижал меня к себе.

— А теперь давайте поспешим. Это место так далеко, что даже небесный свет его не достигает... Пространственная бездна, где и боги могут уснуть навеки. Очень, очень!.. опасное место, так что не стоит тут задерживаться.

Серьёзно?! Это настолько опасное место?!

Но разве Богиня не находилась здесь всё это время? Рядом с моей таявшей душой... Она ведь только что сказала, что даже боги могли исчезнуть, если останутся тут надолго, не так ли?

Неужели... нет, быть не может... Богиня... Вместе со мной...

— Госпожа... Богиня?..

Когда я поднял взгляд, чтобы задать вопрос, в который сам не верил, Богиня только молча улыбнулась.

— Господин Альфред принёс с собой силу многих людей, которые желают помочь. Как и господин Альфред, они хотели спасти господина Нао... и последовали за ним.

— А...

Из кармана моих брюк... выплыл камень в форме богини ветра, а потом его очертания растаяли и он стал похож на маленькую звёздочку, начавшую вращаться вокруг меня. И не только она, были и другие. Одна за другой. Откуда-то выплыло целое облако маленьких звёздочек, и они начали свой танец.

Со стороны Альфреда тоже одна за другой появлялись крупинцы света... целая куча маленьких звёздочек, и все разного цвета. Вокруг нас парило бесчисленное количество искр света.

— Я не смогу это повторить. После этого моя магическая сила снова будет полностью исчерпана.

— Что...

А снова исчерпанная сила значила...

— Поэтому я собираюсь немного... подремать на Небесах. Какое-то время мы не сможем встретиться... но я обязательно приду, как только мои божественные силы немного восстановятся. Господин Альфред. Господина Нао... я оставляю на вас.

— Это само собой разумеется...

Богиня радостно улыбнулась будущему Герою, который независимо от ситуации и собеседника — даже если тот был Богом, — вёл себя независимо и недружелюбно, и широко расправила крылья.

— Тогда начинаем. Поскольку это единственная попытка, провал абсолютно недопустим. Вы готовы?

— Готовы ли...

А как тут подготовиться? Я не особо понимал, но перво-наперво... я посильнее обнял крепкое тело перед собой. Точно лишним быть не должно. Наверное... Кажется, она говорила, что будет плохо, если нас растащит в стороны.

Перед глазами всё внезапно застило белым. Я почувствовал, что моё тело вдруг стало легче. Ещё недавно тело казалось тяжелым, словно свинец, настолько, что, чуть ослабь я концентрацию, и меня утянуло бы на дно. А сейчас ноги словно плыли по воздуху. Мы медленно поднимались всё выше и выше. Богиня оказалась под нами. Когда я посмотрел вниз, она как раз тоже подняла взгляд на меня и почему-то счастливо захлопала крыльями.

— Господин Нао... Правда, большое тебе спасибо. Я была рада с тобой познакомиться. И буду очень стараться. Больше не буду хныкать! Мне стыдно, что, несмотря на то, что я — Богиня, господину Нао пришлось не раз меня отругать!

— Я тоже... Я тоже буду стараться изо всех сил! Давайте оба... нет, давайте вместе сделаем всё возможное!

Верно. Все должны стараться вместе, а не поодиночке. Если так сделать, то всё будет в порядке. Я уверен, что все увидят лучшее будущее. Как сейчас.

— Да!.. Вместе!.. Я буду стараться вместе с господином Нао!

После того как Богиня прокричала эту клятву со слезами на глазах, она выглядела очень счастливой, даже щёки порозовели. После этого девушка кивнула с широкой улыбкой на лице.

— Господин Нао, господин Альфред, и... многие люди дорогого мне мира... благословляю и благодарю вас...

Наконец, всё вокруг стало полностью белым. Я ощущал силу обнимавших меня рук и чужое тепло. Прижавшись к парню изо всех сил, я зажмурил глаза.

И когда я открыл глаза... Место не было ни чёрным, ни белым... Перед глазами был простой сводчатый потолок из досок, крепленных на деревянном каркасе. Стены помещения с обеих сторон украшали скромные витражи. Сбоку стояла белоснежная статуя Богини с распростертыми белыми крыльями. С мягкой улыбкой она смотрела на меня.

Очень похоже на церковь. От знакомого вида вздохнул с облегчением. Это место... часовня, кажется? Я несколько раз моргнул. Тело не было тяжёлым, со зрением всё отлично, по коже пробегался легкий ветерок. Спине было мягко, я ощущал хлопок простыней. Возможно... я лежал не на кровати, но на чём-то таком же мягком.

Внезапно я почувствовал тепло рядом с собой. Когда я туда посмотрел... то обнаружил блондина, чьи волосы светились в мягком солнечном свете. Он спал, крепко вцепившись в мою руку. Парень неустойчиво сидел на стуле, склонившись вперёд, в немного неудобной на первый взгляд позе.

— Аль... фред?..

Голос прозвучал ужасно хрипло. В горле пересохло, и когда я говорил, было немного больно, как будто по стенкам царапали наждачкой. У блондина, на которого я продолжал смотреть, дрогнули веки. Затем глаза медленно открылись. Такого же красивого нежно-голубого цвета, как небо за окном.

— Ал?..

Когда я позвал его по имени, взгляд этих небесных глаз обратился ко мне. А затем он крупно задрожал, словно собирался заплакать. И губы тоже дрожали.

— Лиан...

Подрагивающая ладонь нежно обхватила мою голову и погладила по щеке. Много-много раз. У парня передо мной было такое лицо, словно он вот-вот зальётся слезами, так что я сам чуть не заплакал, но как-то сумел удержаться.

Вернулся? Я вернулся?

Сюда.

— Я дома...

Мне удалось заставить себя сказать это, и здоровяк тут же крепко прижал меня к себе. Было немного больно и тяжело.

— Ты опоздал!.. Неделя!.. Ты не просыпался неделю!..

— Неде... лю...

Подумать только, неужели прошло столько времени? Там было настолько пусто, что и течения времени не ощущалось. Провёл там так много времени... Я и не заметил.

— Прости, но... Спасибо, Альфред. Ты пришёл за мной...

Когда я обхватил руками его широкую спину, тихонько поглаживая, его всё ещё трясло. У самого уха раздавался дрожащий вздох. А на воротнике и груди чувствовалась влага.

— Спасибо, Ал. Эй... не плачь...

Когда я погладил его по голове, он ответил, что не плачет, дрожащим голосом, смешанным с рыданиями. Вот же. Не мне говорить, конечно, но парень, сидевший передо мной, ведь на самом деле очень упрямый показушник. Я продолжил поглаживать блондинистую голову по пушистой, пусть и немного жесткой шевелюре, пока Герой не перестал дрожать.

Вот что я услышал, расспросив блондина, у которого покраснели нос и глаза, но всё ещё продолжавшего настаивать на том, что он не плакал. Сразу после атаки Эфа применила на мне «Свет исцеления»... но рана была слишком глубокой. Похоже, я упал в обморок, потому что потерял слишком много крови. Пусть благодаря священным заклинаниям рана затянулась, потерянную кровь вернуть было нельзя.

Ну, кровь — это то, что производит твоё собственное тело, так что, думаю, так и должно было

быть. В этом мире тоже существовало переливание крови, но для этого необходимо было найти человека с той же группой крови, надлежащее медицинское оборудование, хорошего врача и медицинского мага.

На первый взгляд могло показаться, что всё можно решить за счет наложения заклинаний, но тут действовали свои непреложные законы. Магия активировалась согласно правилам мира. Поэтому она требовала соблюдения определенных ограничений и процедур, и не решала все проблемы.

После того как мы одолели босса... волна монстров, похоже, отхлынула от деревни. Жители, несмотря на то, что некоторые пострадали во время спешной эвакуации, были в безопасности. И все, кто сражался с монстрами. Хотя и были раненые, их раны мало-помалу заживали и, похоже, всё постепенно возвращалось на круги своя.

Как же хорошо. Я был так рад.

Защитные меры, которые я предпринял... блондин сказал, что ограда и ловушки для отпугивания демонов сослужили хорошую службу. Сказал, что они замедляли и останавливали монстров, вырубали и обращали в бегство, что предотвратило вторжение в деревню. Даже пожилые, кто плохо ходил, смогли добраться до убежищ. У жителей было достаточно времени, чтобы убежать.

Ах, это так замечательно. В самом деле. Я ещё никогда не был так счастлив. Всё, что я делал, было не зря. Ограда и ловушки, которые я с таким упорством создавал, выполнили свою задачу. Узнав об этом, я был так рад, что хотелось заплакать.

Единственное... Если и было о чём беспокоиться... Сбежавшие монстры, похоже, пока не подавали признаков того, что собираются вернуться, но... не было никаких гарантий, что они больше не нападут. Вот почему даже сейчас многие храмовые рыцари оставались в деревне и каждый день патрулировали западные и южные окраины.

К тому же, хоть нам как-то и удалось обратить в бегство орды демонов... в далёкой западной державе уже наверняка призывали повелителя демонов. Помня об этом, не стоило рассчитывать на то, что монстры под воздействием безумной магии повелителя не нападут на деревню снова. Вероятность этого... не равнялась нулю. Поэтому... пока повелитель демонов не будет уничтожен, всем придётся постоянно быть настороже.

Я не просыпался с того момента, как упал после удара монстра... Меня доставили в клинику нашего медвежьего доктора, а занимались моим лечением столичные лекари, в срочном порядке вызванные доктором и родственниками Лиана. Однако... хотя тело было полностью исцелено, я всё равно не просыпался. Эфа плакала, что не ощущает моего присутствия, поэтому Шутцер поспешно вызвал эксперта в священных заклинаниях. Меня перевезли из клиники в церковь и применили священное заклинание призыва души... похожее на заклинание воскрешения. Но даже несмотря на это, я всё равно не проснулся.

Сколько бы людей ни звало меня, никто из них не получил даже малейшего отклика. Постепенно все начали сдаваться, мол, душа уже ушла. Тем не менее, Альфред... не сдался. И постоянно звал меня. И однажды, прежде чем сам это осознал, погрузился в сон.

Почему и как он попал в то место, где находились мы с Богиней... Ни Альфред, ни Эфа, ни Мари... ни Шутцер, ни эксперт по священным заклинаниям, которых я спросил позже... в конце концов, никто так и не смог ответить на этот вопрос. Богиня в тот момент тоже была настолько удивлена, что её глаза стали круглыми, как блюдца... вероятнее всего, даже она бы тоже сказала, что не знает.

Подробности остались неизвестны, но это было неважно. Главное, что я могу продолжать жить так же, как раньше. Сельские жители и все, кто помогал мне, в безопасности. Уже того, что я знаю это, вполне достаточно.

Когда я говорил в таком роде с Мари и Эфой, один только блондин покачал головой и вздохнул, словно был поражен. Мы словно поменялись местами, и это было немного забавно. Но что уж поделать, если никто ничего не знал. Главное, что результат удовлетворительный.

Я, конечно, не Мари, но в данной ситуации лучше мыслить позитивно. «Как замечательно, я так благодарен», как-то так. Будем благодарны все вместе.

Потому что дедушка... А ещё папа и мама... Часто говорили эти слова, с широкими улыбками похлопывая меня по спине. И Гром тоже — он тыкался носом, упираясь в меня передними лапами. Вот такой ностальгический сон... мне недавно приснился.

А ещё... несомненно, мне помогло множество людей. Не только те, кого я видел, но и те, кого рядом не было. Многие, очень многие волновались за нас и помогали нам. Они спасли нас. В том холодном и тёмном месте я чувствовал много тепла, и это не было моим воображением. И я был благодарен им от всего сердца.

— И р-раз!..

Я поставил на стол любимую дорожную кожаную сумку. Было много книг и вещей, который я хотел бы забрать... но моя грузоподъёмность всё же имела предел, так что количество пришлось обойтись самым необходимым. До предела сократив список книг по заклинаниям и магическим предметам, я отдал их погрузить в экипаж. Впрочем, блондин сначала удивился, а потом безудержно расхохотался, спрашивая, не собираюсь ли я превратить карету в библиотеку на колесах.

История о нападении орды монстров... и история катастрофы и удачи деревни Лейс в мгновение ока разошлась по миру. Ну, точнее... приукрашенные во все поля небылицы вроде «С неба сошёл посланник Богини и просто скосил орду монстров» или «Бесцельно

странствующий рыцарь победил демонов и ушёл, не сказав даже имени», это как вообще.

Особенным свойством слухов или игры в сломанный телефон было то, что из-за устной передачи информации от человека к человеку конечный вариант совершенно отличался от начального, не так ли? И, как бы сказать... Похоже, история дошла до столицы... И в скором времени к отцу Лиана приедет гонец из королевского дворца, чтобы лично выслушать его рассказ.

Почему-то оставалось ощущение, что также придут и рыцари-капитаны из столицы, и начальство отца. Тот вместе с братом Лиана с бледными лицами вздыхали, мол, зачем всем этим людям приспичило ехать в эту глухомань.

Я тоже не имел ни малейшего понятия. Возможно, им всем просто было нечем заняться.

А вот реальной проблемой, как ни посмотри... было то, что, похоже, наши с Альфредом и Эфой имена передавались из уст в уста вместе со слухами. В качестве тех, кто спас деревню и «сражался силами Богини, получив её благословение»... Вот что это? Приукрашиваний столько, что не осталось ни крупицы правды.

Кто тот умник, который всё это придумал? Точно ведь всё приукрасил, чтоб звучало интереснее. Я уверен. Найду — пожму ему горло.

Хоть от «посланника» у меня и чесалась спина, но ещё больше спина чесалась от желания магией закрасить его чёрным, чтоб было невозможно прочитать. Хватит давать подобные клички. Я к тому, что Альфред и Эфа безусловно обладали сверхчеловеческими магическими и физическими силами, но у меня-то таких способностей нет, сколько раз ещё повторить, чтоб запомнили?!

А однажды Шутцер от знакомого из Церкви услышал, что в Лейс направился гонец из южной страны... и из западной тоже. Чтобы расспросить о методах противостояния демонической орде, о ходе столкновения и... о достоверности слухов.

— У меня от этого плохое предчувствие неприятностей, так что до прибытия гонцов вам лучше покинуть деревню, пока слухи не утихнут... — предложил Рассветный.

— Верно, так будет лучше. Мир, к сожалению, не ограничивается лишь хорошими людьми, — даже Лоэндель, отличавшийся спокойствием и рациональностью, порекомендовал так поступить.

Так было решено, что мы покинем деревню до того, как объявятся гонцы с запада и юга. И, судя по всему, Церковь Фортуны возьмёт на себя ответственность за нашу защиту. Блондин на это предложение согласился с неохотой, до самого конца держа кислую мину. Я тоже чувствовал себя запутавшимся, но... после всех перенесенных неприятностей... Даже Лоэндель посоветовал поступить так... Так что я решил согласиться.

К тому же... Шутцер поклялся именем Богини и своим мечом, что ни он, ни Церковь не сделают ничего, что пошло бы против моей воли или могло бы меня огорчить. Преклонив колени, низко склоняя голову и держа перед собой клинок.

Думаю, этому обещанию можно верить. Потому что это «рыцарская клятва» воина храма.

Они, соборные рыцари, таким образом клянутся перед Богиней в бесконечной преданности, обещая служить ей всю жизнь, к лучшему оно приведёт или к худшему. Иногда их даже высмеивают за такую слепую преданность.

В любом случае, это... вероятно, лучший вариант, что был у нас на данный момент. Для всех остальных... Альфред вступил в орден рыцарей Фортуны, а я решил стать священнослужителем и оставить мирское ради службы высшим силам.

Неважно, кто это будет... даже если кто-то из верхушки страны. Чтобы встретиться с нами, им сначала придется преодолеть Церковь, потому как напрямую связаться с нами будет нельзя. В одиночку долго скрываться попросту невозможно, и даже если бы нас приютила какая-то страна или организация... существовала большая вероятность, что с принявшими нас может случиться что-то нехорошее. В таком случае, для нас, да и для окружающих, самым лучшим выбором действительно было укрыться в Церкви, которая сохраняла абсолютный нейтралитет.

Кроме того, попытка нанести вред или использовать священнослужителя в корыстных целях... воспринималась как попытка причинить вред Богине. Не являясь законченным атеистом, мало какой отморозок пожелает небесной кары за подобный проступок. Даже те, кто стояли на вершине, если они не круглые дураки, должны осознавать, что подобные действия вызовут сильный общественный резонанс. Риск слишком велик.

И самое главное — по всему миру разбросано огромное количество представителей культа Фортуны и верующих в Богиню.

Я осмотрел свою комнату, поворачиваясь по кругу. Даже сейчас комната была набита книгами, документами, деталями магических приборов и материалами для заклинаний. Пожалуй, вещей было всё-таки слишком много... Мда. Царил самый настоящий бардак. Может, немножечко прибраться? Хотя бы убрать то, что на виду.

Это моя комната, которую блондин, поддразнивая, называл лабораторией. Я оставил большую часть вещей на своих местах, потому что, вполне вероятно, снова сюда вернусь... спустя некоторое время, или, точнее... мне кажется, что пока вернуться не получится.

Потому что по совету Шутцера мы собирались в наиболее физически, географически и искусственно защищенное место. В священные земли, которые по договору являлись неприкосновенной, а также поддерживающей нейтралитет территорией... — «Тьерра Промисьон».

Ну, были варианты в виде филиалов Церкви, но... блондин в одиночку прорвался сквозь их защиту. Хотя, конечно, блондин-налётчик, не оставивший там камня на камне, был далеко не обычным человеком. Вот же.

Не знаю, думал ли Шутцер, но... Всё же филиалы в каждой стране, так или иначе, арендовали землю у властей, так что в большей степени поддерживали их политику. Вероятно, поэтому, чтобы защитить нас, он предложил не филиал, а священные земли.

Что же касалось Святой Земли, то это был совершенно независимый нейтральный регион, который не боялся давления со стороны, не заискивал перед другими странами и не выдавал декларируемые принципы за свои. Так как там присутствовало много храмовых рыцарей и магов, защита тоже на уровне. Это место походило на небольшой город-крепость.

Да и мне самому, если начистоту, было немного неспокойно находиться в филиале... Остались неприятные воспоминания.

Таким вот образом... мы решили, что покинем Лейс и направимся в Святую Землю. Это означало... Что, хотя причина весьма отличалась от той, что была в оригинальной истории... Альфред и Эфа всё же решили покинуть деревню. Что соответствовало главному квесту игры, как это ни странно.

Начало оказалось изменено, как и весь последующий путь. Я еще не знал, какой история примет поворот, но... Так или иначе, Альфред всё ещё... будущий Герой. В итоге... думаю, ему всё же предстояло одолеть повелителя демонов.

Было у меня такое предчувствие, хоть я и не обладал интуицией наставника. Я был практически уверен. Никаких предпосылок не было, я и сам не знал, почему мне так казалось.

Кроме того, если не одолеть повелителя... эта мирная деревушка вместе с Мари, супругами Чедд, малышами и остальными дорогими нам людьми, так и будет находиться в опасности. В самом худшем случае может хлынуть очередная волна демонов, как в тот день.

Это категорически не нравилось ни мне, ни ему. И теперь мы получили огромную силу, достаточную, чтобы избавиться от этой угрозы. Что ни говори, думаю, мы должны избавиться от повелителя демонов, источника всемирного зла, и от злобного короля. В их случае быстрее будет уничтожить их самим, чем оставлять эту работёнку кому-то ещё.

Вероятно... Нет, я уверен... Когда настанет этот момент, я сделаю всё возможное, чтобы поддержать Альфреда и помочь. Ну, я-то самый обыкновенный... так что и возможности мои отнюдь не велики.

В дверь постучали.

— Ты готов? — вместе со скрипом отворяемой двери послышался знакомый голос.

Вот что за привычка вламываться, прежде чем скажут, что можно входить? Деревенщина, что ли? Нет, точно деревенщина. Хотя я и сам из деревни!

Впрочем, он всегда такой, так что ничего плохого.

— Г-готов!

Словно сомневаясь в моём ответе, парень, прищурившись... выразительно посмотрел на сумку, стоявшую рядом, и подошёл ко мне.

Чего ты на сумку уставился? Да, она трещала по швам, тем не менее, я тщательно отобрал только самое необходимое и со слезами отказался от остального. Есть претензии? Кто знает, что может произойти в пути, так что лучше иметь с собой набор на все случаи жизни! В этом мире удобных круглосуточных магазинов не водится!

— Сумка... Она сейчас треснет.

— З-здесь всё только самое необходимое! Я и так взял всего в обрез!

— Хм-м...

— А! С-стой! Эй! Прекрати! Не смей открывать!

Блондин нагло попытался открыть мою дорожную сумку, так что я схватил его за руку, отчаянно пытаясь остановить. На голубоглазом блондине больше не было формы стражника семейства Оуэн. На нём было чёрное платье с длинным подолом, наподобие того, что носил Шутцер, простые серебристые латные рукавицы, наплечники и латные поножи. Словно... начинающий соборный рыцарь. Хотя за спиной был закреплён роскошный, совсем не подходящий для новобранца меч... меч «Рассвета и Сумерек».

Кстати говоря, на мне тоже было надето чёрное одеяние, скрывающее ноги до лодыжек, похожее на рясу Мари, и простой бежевый дорожный плащ с капюшоном. Шутцер сначала принёс мне совершенно белоснежную тунику, но... я немедленно отказался её надевать. У него было ужасно огорчённое выражение лица.

Нет-нет, дурак, что ли? О чём только думал этот паршивец? В таком прикиде точно будешь выделяться! Да и не хотел я такое надевать.

— А разве еды и сладостей не многовато?..

Блондин вопреки сопротивлению заглянул в чужую сумку и даже посмел ляпнуть такое.

— А что будешь делать, если проголодаешься в дороге?! Будешь так говорить, не стану делиться!

При хорошей подготовке и горя не знаешь. Если без еды окажешься в тяжёлом положении, а с едой и беспокоиться не о чем, то определенно лучше, когда она есть.

Любящий перекусить парень тут же замолк.

Хм! Вот и замечательно, раз всё понял. Вот же.

Большая рука отпустила сумку и погладила меня по щеке. Когда я поднял взгляд, на меня пристально смотрела пара счастливо прищуренных небесно-голубых глаз. Другая рука обвилась вокруг моей талии, и он потянул меня к себе. Сразу, как он остановился, моего лба коснулись тёплые губы. Затем они приблизились к уху...

— Эй, Лиан... Когда прибудем в Священную Землю, давай проведём церемонию?

— ...?!

Ты что вдруг несёшь?! Придурок!!!

— Хотя нет... «Нао», верно? Твоё... настоящее имя.

У меня заколотилось сердце. Так сильно, что становилось больно. Потому что... он впервые произнёс моё прежнее имя.

— Похоже на мяуканье...

Я услышал, как блондин пробормотал что-то подобное себе под нос. Весёлым тоном, слегка усмехаясь.

Эй! Это ещё что?! Какое ещё мяуканье?! Действительно, кошки издают звуки вроде «ня», но моё имя не имело к этому никакого отношения.

— Имеешь что-то против?!

— Пха! Нет, ничего подобного. Наоборот, я имел в виду, что это довольно мило... Стоит ли мне теперь называть тебя «Нао»?

Я на мгновение задумался... а потом покачал головой.

— Пусть будет «Лиан»...

С тех пор, как я появился в этом мире, я был «Лианом». Так что в дальнейшем я им и останусь. «Нао Осака» — это имя принадлежало другому миру. А так как я решил остаться и жить в этом... я больше не стану его использовать.

— Я понял. Лиан.

— Мн...

Меня снова обняли, а чужие губы прошлись по вискам, щекам и, наконец, достигли моих губ. Мягкие и тёплые. Так спокойно.

Поскольку поцелуи повторялись снова и снова, стало немного щекотно, и я, сам не знаю почему, развеселился и начал хихикать. Альфред тоже радостно рассмеялся. Он прошептал, что любит, — прямо, без обиняков, совсем как взрослый (хотя психологически младше меня). Я был так смущён, что хотелось сквозь землю провалиться, а лицо и вовсе горело огнем. Но я отбросил стыд в сторону и, собрав всё своё мужество, прижался к чужому телу и тихонько ответил, что я тоже.

Он снова радостно рассмеялся, с улыбкой заявив, что я и правда очень стеснительный. Из-за этой подколки я подрастерял весёлый настрой, так что... я повторил эти слова так же, как он, просто и прямо... прошептав ему в ухо.

Это не то, что можно произнести во весь голос, так что я говорил тихо. Ведь я стесня-... нет, просто люди не должны забывать о чувстве стыда. Тем более умные и взрослые. Поэтому вот так — самое то. Угу.

«Правда?» — невероятно счастливым голосом уточнил блондин.

Когда я поднял взгляд, в поле зрения попало его ухо, которое ныне по цвету весьма напоминало яблочно-красные щёки Мари.

Я со смехом сказал, что у него уши алее яблок.

В ответ он обнял меня ещё сильнее.

От автора:

Наконец, мы добрались до заключительной главы арки стартовой деревни. Это всё благодаря тем, кто постоянно поддерживал меня, заряжал энергией, а иногда мог и наподдать по заднице. Правда, большое всем спасибо.

Я читаю ваши отзывы, похвалы и комментарии. Благодарю... (падает ниц, поклоняясь)

Выражаю свою искреннюю признательность и благодарность.

На время всё успокоилось, так что я понемногу буду вам отвечать.

Осталось всего несколько глав, но я надеюсь, что вы продолжите меня поддерживать.

<http://bllate.org/book/12848/1132202>